

УДК 341.9:346(1-672)(574)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ESG-ПРИНЦИПОВ

Ахметов Кенжалы Кенжетаевич

Докторант Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, г. Астана,
Республика Казахстан; e-mail: kenzhaly888@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется роль принципов ESG в международном инвестиционном праве и их всевозрастающее значение для формирования инвестиционной политики Казахстана. Обращается внимание на определенный прогресс во внедрении принципов ESG, однако данная политика носит разнонаправленный характер, и имеются ряд недостатков налогового и социально-экономического характера.

Автор обращает внимание на конкретные преимущества во внедрении данных принципов в инвестиционную политику: повышение инвестиционной привлекательности, доступ к новым источникам капитала и др. На примере ряда крупных инвестиционных разбирательств подчеркивается значимость данных принципов, а также обращается внимание на особенности и комплексный характер судопроизводства по данной категории инвестиционных споров. В статье также отмечаются потенциально высокие репутационные риски в инвестиционных разбирательствах международного характера. В этом контексте принципы ESG следует рассматривать в качестве инструмента по снижению такого рода страновых рисков.

Автор опирается на статью к.ю.н., доцента Кулжабаевой Ж.О., в которой обозначается экономическая значимость критериев целесообразности и эффективности. Обращая внимание на значимость выдвинутой концепции, автор предлагает не ограничиваться предложенными критериями и учитывать принципы ESG. Такое сочетание придаст инвестиционной политике определенную сбалансированность и устойчивость в долгосрочной перспективе.

В заключительной части автор обращает внимание на многогранность концепции ESG и необходимость обратить внимание на ряд проблемных аспектов или факторов, которые оказывают определяющее влияние на степень внедрения принципов ESG и, соответственно, на устойчивость инвестиционного климата государства.

Ключевые слова: принципы ESG, инвестиционная политика, инвестиционный спор, устойчивость инвестиционной политики, структурные элементы концепции ESG.

INVESTMENT POLICY OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF ESG PRINCIPLES

Akhmetov Kenzhaly Kenzhetaevich

PhD student of Maqsut Narikbayev University, Republic of Kazakhstan, Astana city;
e-mail: kenzhaly888@gmail.com

Abstract. This article examines the role of ESG principles in international investment law and their increasing importance for the formation of investment policy in Kazakhstan. Attention is drawn to some progress in the implementation of ESG principles, however, this policy is multidirectional, and there are a number of tax and socio-economic disadvantages.

The author draws attention to the specific advantages of introducing these principles into investment policy: increasing investment attractiveness, access to new sources of capital, etc. Using the example of a number of large investment proceedings, the importance of these principles is emphasized, and attention is also drawn to the features and complex nature of legal proceedings in this category of investment disputes. The article also notes potentially high reputational risks in international investment proceedings. In this context, ESG principles should be considered as a tool to reduce these types of country risks.

The author relies on an article by candidate of legal sciences, associate professor Zh. Kulzhabaeva, which outlines the economic significance of the criteria of feasibility and efficiency. Drawing attention to the significance of the proposed concept, the author proposes to take into account the principles of ESG. This combination will give the investment policy a certain balance and sustainability in the long term.

In the final part, the author draws attention to the versatility of the ESG concept and the need to pay attention to a number of issues that have a decisive influence on the degree of implementation of ESG principles and, accordingly, on the sustainability of the state's investment climate.

Keywords. *ESG principles, investment policy, investment dispute, sustainability of investment policy, structural elements of the ESG concept.*

ESG-ҚАҒИДАТТАРЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ САЯСАТЫ

Кенжалы Кенжетаевич Ахметов

*М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университетінің докторанты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ; e-mail: kenzhaly888@gmail.com*

Аннотация. *Бұл мақалада халықаралық инвестициялық құқықтағы ESG қағидаттарының рөлі және Қазақстанның инвестициялық саясатының қалыптастырылуы үшін оларды арттырудың маңыздылығы зерттеледі. Белгілі бір процестерге ESG қағидаттарын енгізуге назар аударылады, алайда бұл саясат түрлі бағытқа ие және салықтық және әлеуметтік-экономикалық сипаттағы бірқатар кемшіліктері бар.*

Автор инвестициялық саясатқа осы қағидаттардың: инвестициялық тартымдылықты арттыру, капиталдың жаңа көздеріне қол жеткізу және т.б. енгізудің нақты артықшылықтарына назар аударады. Бірқатар ірі инвестициялық істерді мысалға ала отырып, осы қағидаттардың маңыздылығы атап өтіледі, инвестициялық даулардың осы санатты бойынша сот ісін жүргізудің ерекшеліктері мен кешенді сипатына да назар аударылады. Сондай-ақ мақалада халықаралық сипаттағы инвестициялық талқылауларда бедел тәуекелінің жоғары болатындығы атап өтіледі. Осы тұрғыдағы ESG қағидаттарын елдік тәуекелдердің осындай түрлерін азайту құралы ретінде қарастырған жөн.

Автор з.ғ.к., доцент Ж.О.Құлжабаеваның орындылық пен тиімділік критерийлерінің экономикалық мәнін көрсететін мақаласына сүйенеді. Ұсынылған тұжырымдаманың маңыздылығына назар аудара отырып, автор ұсынылған критерийлермен шектеліп қалмауды және ESG қағидаттарын ескеруді ұсынады. Осындай үйлестіру ұзақ мерзімді перспективада инвестициялық саясатты белгілі бір тепе-теңдік пен тұрақтылыққа жеткізеді.

Қорытынды бөлімде автор ESG тұжырымдамасының көпқырлылығына және ESG қағидаттарын енгізу дәрежесіне және тиісінше мемлекеттің инвестициялық ахуалының тұрақтылығына айқындаушылық әсер ететін бірқатар проблемалық аспектілерге немесе факторларға назар аудару қажеттігіне көңіл бөледі.

Түйінді сөздер: *ESG қағидаттары, инвестициялық саясат, инвестициялық дау, инвестициялық саясаттың тұрақтылығы, ESG тұжырымдамасының құрылымдық элементтері.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_78_3_263

Введение

В современном международном инвестиционном контексте происходят значительные глобальные трансформации, которые синхронизируются с актуальными принципами ESG. Более того, в последнее время эти изменения начинают принимать более конкретные формы. Так, согласно мнению С.А. Рогинко, ведущими глобальными

направлениями развития международного права становится стремление к низкоуглеродному развитию, которое фактически заменяет концепцию устойчивого развития. По его словам, произошла замена устойчивого развития, направленного на решение экологических проблем, концепцией низкоуглеродного развития, фокусирующейся на сокращении выбросов углекислого газа [1].

В целом, в академической среде отмечается, что взаимосвязь между международным инвестиционным правом и устойчивым развитием комплексна. Некоторые авторы утверждают, что международные инвестиционные соглашения не представляют собой структурного препятствия на пути концепции устойчивого развития, однако отмечают, что можно добиться гораздо большего для активного содействия устойчивому развитию. К примеру, К. Майлз даже предполагает, что возникновение устойчивого развития несет в себе «потенциал фундаментальной трансформации международного инвестиционного права» [2]. Среди других усилий ОЭСР опубликовала исследование, в котором авторы подчеркнули использование трибуналами ключевых слов, чувствительных к устойчивому развитию [3].

Материалы и методы

В проведении настоящего исследования были использованы основные методы, в том числе формально-правовой, сравнительный и прогнозный. Использование данных методов предоставило возможность определить наиболее значимые тенденции в международном инвестиционном пространстве, определить риски и проблемные стороны формирования инвестиционной политики, перспективные направления формирования инвестиционной политики и специфику правовых отношений, связанных с внедрением принципов ESG.

Основные положения, результаты и обсуждение

Принципы ESG (*Environmental, Social, and Governance* — экологические, социальные и корпоративное управление) являются фундаментальными стандартами, которые компании используют для управления своей деятельностью более устойчивым и ответственным образом. Внедрение этих принципов помогает организациям минимизировать свои риски, улучшить репутацию и повысить свою инвестиционную привлекательность. В частности, экологические принципы (*environmental*) оценивают, как организация влияет на окружающую среду и как она управляет этим воздействием.

Социальные принципы (*social*) фокусируются на отношениях компании с её сотрудниками, поставщиками, клиентами и мест-

ными сообществами, к примеру, условия труда, соблюдение прав человека во всех аспектах деятельности или взаимодействие с местными сообществами и участие в социальном развитии. Что касается принципов корпоративного управления (*governance*), то они связаны со структурой управления компанией, корпоративной этикой и механизмами прозрачности.

Как можно заметить, полноценная интеграция данных принципов в деятельность как зарубежных, так и отечественных инвесторов помогает создавать более устойчивые и этичные бизнес-модели, которые способствуют долгосрочному успеху инвестиционных компаний и благополучию общества в целом.

В международном инвестиционном праве внедрение принципов ESG способствует тому, что современные международные инвестиционные соглашения всё чаще включают положения и механизмы, касающиеся экологических стандартов и социальной ответственности. Данные изменения отражают растущее признание того, что инвестиции должны способствовать долгосрочному устойчивому развитию и соблюдению социально-экономических прав человека.

В *Российской Федерации* вопрос повышения качества инвестиционной политики также является актуальным, что преимущественно связано с внедрением новых подходов в правовое регулирование инвестиционной деятельности, в том числе посредством учета ESG-принципов [4]. Так, в 2019 г. был выпущен методологический документ Концепция организации методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования (далее — Концепция), определяющий ключевой вектор развития ESG практик на ближайшую перспективу. Согласно Концепции главная цель современного ESG-подхода: субъекты любых форм собственности в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках должны соблюдать экологические и социальные факторы, а также факторы корпоративного управления¹. Далее важным этапом в становлении институциональной базы в области ответственного инвестирования можно отметить Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 года № 1587. В нем закреплены ключевые критерии, на основа-

¹ Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf. Дата обращения: 23.08.2024

нии которых конкретный проект может быть признан проектом устойчивого развития². Таким образом, в Российской Федерации сформирована концептуальная и методологическая основа для привлечения “зеленых” инвестиций.

В свою очередь **инвестиционная политика Казахстана** активно развивается, стремясь привлечь иностранные и внутренние инвестиции для стимулирования экономического роста и диверсификации, в том числе в контексте ESG. Так, в 2021 году был принят новый Экологический кодекс, направленный на поощрение и стимулирование государством привлечения “зеленых” инвестиций и широкого применения наилучших доступных техник, ресурсосберегающих технологий³. Согласно кодексу экономическое стимулирование деятельности, направленной на охрану окружающей среды, предусматривает, в том числе организацию трансфера и адаптации “зеленых” технологий, а также содействия привлечению “зеленых” инвестиций⁴. При этом стоит отметить, что порядок признания технологий в качестве “зеленых” технологий утверждаются Правительством Республики Казахстан. Под “зеленым” финансированием понимаются инвестиции, направленные на реализацию “зеленых” проектов и привлекаемые с помощью таких инструментов, как “зеленые” облигации, “зеленые” кредиты и другие финансовые инструменты. Стоит отметить, что Казахстан обязался к 2050 году сократить выбросы парниковых газов и увеличить долю возобновляемых источников энергии в своём энергобалансе, что создаёт возможности для инвестиций в проекты в области зелёной энергетики.

В 2023 г. был принят Социальный кодекс, который направлен на поддержку местных сообществ и улучшение условий труда. В решении этих вопросов основополагающее значение отведено принципам государственной политики в сфере социальной

защиты: равноправие и недопустимость ограничения прав человека и гражданина в сфере социальной защиты; солидарность и коллективная ответственность государства, работодателей и граждан в системе социального обеспечения, прозрачность и справедливость использования экономических ресурсов, соразмерность задачам государственной политики в сфере социальной защиты, превентивность и др⁵. Так, принцип превентивности предусматривает меры по **снижению социальных рисков**, которые осуществляются государственными органами, общественными организациями, работодателем⁶. При формировании и реализации государственной политики в сфере социальной защиты государственные органы обеспечивают **справедливый баланс интересов государства, работодателей и граждан** в системе социального обеспечения, а также соразмерность экономических ресурсов и задач государственной политики в сфере социальной защиты⁷. Важная роль также отведена вопросу коллективной ответственности государства, работодателей и граждан в системе социального обеспечения. Так, **солидарная ответственность государства, работодателей и граждан** в сфере социальной защиты осуществляется путем **паритетного разделения ответственности** за качество жизни, социальное благосостояние, а также за снижение **социальных рисков**⁸.

Все большее внимание уделяется вопросам корпоративной ответственности. Так, одной из основных задач АО “Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына» (далее - Фонд) является внедрение наилучшей практики корпоративного управления⁹, а к его принципам относят эффективность системы корпоративного управления¹⁰. Кроме того, к исключительной компетенции единственного акционера Фонда относится утверждение кодекса корпоративного

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043>. Дата обращения: 23.08.2024

³ Статья 3. Экологический кодекс РК от 2 января 2021 года № 400-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>. Дата обращения: 26.08.2024

⁴ Там же, Статья 130.

⁵ Статья 3. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>. Дата обращения: 26.08.2024

⁶ Там же, Статья 5.

⁷ Там же, Статья 8.

⁸ Там же, Статья 7.

⁹ Статья 4. Закон РК «О Фонде национального благосостояния» от 1 февраля 2012 года № 550-IV. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000550>. Дата обращения: 26.08.2024

¹⁰ Там же, Статья 17.

управления¹¹. Имеются также положения по утверждению порядка оценки корпоративного управления и назначение корпоративного секретаря¹²; утверждению кодекса корпоративного управления организаций, входящих в группу Фонда и утверждению методических рекомендаций и корпоративных стандартов¹³.

Также повышенное внимание уделяется уровню корпоративного управления и в деятельности Национальной палаты предпринимателей. Так, к функциям Национальной палаты в сфере общественного мониторинга относят участие в проведении оценки эффективности корпоративного управления в контролируемых государством акционерных обществах¹⁴, а к функциям в сфере организации поддержки и развития предпринимательства - анализ и обобщение практики корпоративного управления¹⁵. Кроме того, в структуре Национальной палаты предпринимателей предусмотрена деятельность Национального совета по корпоративному управлению, который является коллегиальным консультативно-совещательным органом. Данный орган разрабатывает рекомендации Правительству РК и заинтересованным государственным органам по вопросам развития корпоративного управления; разрабатывает и принимает казахстанский (страновой) кодекс корпоративного управления и иные стандарты корпоративного управления, носящие рекомендательный характер; содействует повышению уровня корпоративного управления, а также готовит ежегодный обзор практики корпоративного управления в казахстанских акционерных обществах¹⁶.

Однако, несмотря на определенный прогресс в улучшении инвестиционной среды, инвестиционная политика Казахстана по-прежнему сталкивается с рядом вызовов. Так, все более актуальным стал вопрос предоставления налоговых льгот и субсидий компаниям, активно внедряющим ESG-принципы в свою деятельность. Также необходимо введение штрафов и других санкций за нарушение ESG-стандартов и законодательства. Что касается, повышения социальной ответственности все более значимым является вопрос закрепления

обязанностей компаний по обеспечению безопасности и здоровья на рабочем месте, а также социальной защиты сотрудников.

В данном контексте внедрение принципов ESG будет рассматриваться в качестве действенного инструмента, который должен придать инвестиционной политике определенное институциональное качество. Уже сегодня внедрение принципов ESG становится все более популярным среди зарубежных инвесторов, поскольку они стремятся минимизировать риски и увеличить устойчивость своих инвестиций. На государственном уровне интеграция принципов ESG в инвестиционную политику Казахстана может предоставить множество преимуществ, способствующих устойчивому экономическому и социальному развитию, к примеру, путем *повышения инвестиционной привлекательности*. Так, отечественные компании, внедряющие ESG-принципы, рассматриваются как более привлекательные для зарубежных инвесторов, поскольку они потенциально могут придать своей деятельности социальный и экологический характер. Такой подход не может оказаться без внимания зарубежных инвесторов, придерживающихся ответственного отношения к социальным и экологическим факторам.

К другим преимуществам следует отнести получение *доступа к новым источникам капитала*. Все большее число зарубежных инвестиционных компаний заинтересованы в финансировании проектов, соответствующих высоким ESG-стандартам. В этих условиях отечественные компании, придерживающиеся «устойчивой» модели ведения бизнеса, обладают определенным конкурентным преимуществом в доступе к вышеуказанным источникам капитала. Кроме того, отечественные компании, полноценно учитывающие собственные экологические и социальные риски, могут существенно снизить *регуляторные и репутационные вызовы*, тем самым избежав возможных штрафов или репутационного ущерба. В целом, при условии активного внедрения ESG-принципов отечественные компании получают *преимущества для качественного роста и долгосрочной устойчивости*.

¹¹ Там же, Статья 7.

¹² Там же, Статья 8.

¹³ Там же, Статья 10.

¹⁴ Статья 10. Закон РК от 4 июля 2013 года № 129-V. О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129>. Дата обращения: 26.08.2024

¹⁵ Там же, Статья 11.

¹⁶ Там же, Статья 26-2.

Данные компании потенциально адаптированы к изменениям климата, общественно-политическим переменам, что делает зарубежные инвестиции более устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Таким образом, полноценная интеграция элементов ESG в стратегию и корпоративную практику отечественных компаний предлагает конкурентные преимущества системного характера, так как они способствуют улучшению текущего положения отечественных компаний на мировой арене.

Кроме того, интеграция данных принципов в инвестиционную политику придаст определенную сбалансированность, поскольку сегодня Казахстан, усиливая своё участие в интеграционных процессах, в том числе в международной инвестиционной сфере, становится всё более уязвимым перед лицом зарубежных инвесторов. К примеру, судебное разбирательство Казахстана против молдавского бизнесмена А. Стати продемонстрировало определенную уязвимость государства в международном инвестиционном пространстве. Ведь в результате судебных разбирательств с данным зарубежным инвестором Казахстан мог бы столкнуться с огромными бюджетными потерями, достигающими миллиардов долларов. Согласно позиции А. Стати, государство незаконным образом отобрало у них нефтяные месторождения. Стати подали судебные иски против Казахстана, в свою очередь Казахстан обвинил их в хищении путем завышения стоимости строительства газоперерабатывающего завода, а также добычи нефти без необходимого разрешения и как следствие присвоению около миллиарда долларов.

Как видно из описания этого кейса, данное инвестиционное разбирательство является наглядным примером нарушения принципов ESG, в частности, компонента корпоративное управление (governance). Данный компонент служит показателем, отображающим качество корпоративного управления, включая прозрачность отчетности и проведение мероприятий по уменьшению рисков возникновения коррупции, а также взаимодействие с акционерами.

Дела по урегулированию споров между инвесторами и государством (далее - ISDS), связанные с низким уровнем корпоративного управления, а также с обвинениями в

коррупции среди инвесторов, весьма деликатны и комплексны по правовой природе, учитывая серьезный характер претензий и потенциальные последствия как для зарубежного инвестора, так и для принимающего государства. К примеру, ниже приведены несколько примечательных примеров, когда обвинения в коррупции сыграли ключевую роль в разбирательстве:

1. *World Duty Free против Республики Кения*

World Duty Free Company Limited заявила, что правительство Кении незаконно экспроприировало свои инвестиции. Однако в ходе разбирательства инвестор признал, что дал взятку в размере 2 миллионов долларов бывшему президенту Кении для обеспечения контракта на открытие магазинов беспошлинной торговли в аэропортах. Трибунал Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) постановил, что контракт был заключен посредством коррупции, и, таким образом, истец не имел права на какую-либо компенсацию в соответствии с международным правом, поскольку инвестиции не были сделаны в соответствии с местным законодательством¹⁷.

2. «Metal-Tech Ltd.» против Республики Узбекистан

Израильская компания Metal-Tech потребовала от Узбекистана компенсации за предполагаемую экспроприацию ее инвестиций в завод по производству молибдена. Однако трибунал нашел доказательства коррупции при создании совместного предприятия, включая выплаты узбекским консультантам, которые были тесно связаны с государственными чиновниками. Трибунал пришел к выводу, что Metal-Tech не осуществила инвестиции в соответствии с законодательством Узбекистана из-за коррупционной практики, использованной для получения необходимых разрешений и лицензий. В результате суд отказался от юрисдикции по данному спору¹⁸.

3. «Spentex Netherlands, B.V.» против Республики Узбекистан

Голландская компания Spentex заявила о косвенной экспроприации своих инвестиций в узбекскую хлопково-текстильную промышленность. В ходе разбирательства Узбекистан выдвинул аргументы в свою защиту, связанные с предполагаемой коррупционной деятельностью инвестора, включая

¹⁷ *World Duty Free Co. Ltd. v. Republic of Kenya, ICSID Case No. ARB/00/7 URL: <https://www.iisd.org/itn/en/2018/10/18/world-duty-free-v-kenya/> (Date of reference: 04.05.2024)*

¹⁸ *Metal-Tech Ltd. v. The Republic of Uzbekistan, ICSID Case No ARB/10/3 // URL: <https://www.iisd.org/itn/en/2018/10/18/metal-tech-v-uzbekistan/> (Date of reference: 04.05.2024)*

подкуп местных чиновников для получения благоприятного обращения. В конечном итоге трибунал отклонил иски, сосредоточив внимание на неспособности инвестора доказать свои обвинения в экспроприации и других нарушениях договоров¹⁹.

4. «Kimberly-Clark» против Венесуэлы

Компания Kimberly-Clark подала иск против Венесуэлы в соответствии с двусторонним инвестиционным договором между Нидерландами и Венесуэлой, утверждая, что компания экспроприировала завод после того, как Венесуэла захватила завод во время национального кризиса. Защита Венесуэлы указала на предполагаемую коррупционную практику компании Kimberly-Clark при получении первоначальных инвестиций. Это дело примечательно тем, что оно отражает более широкий контекст, в котором обвинения в коррупции могут появиться как часть стратегии защиты в ISDS, хотя основное внимание в деле уделялось экспроприации²⁰.

Вышеуказанные дела выдвигают на первый план несколько важных соображений в разбирательствах ISDS, связанных с коррупцией. Так, наличие коррупции требует **четких и убедительных доказательств**, которые зачастую бывает трудно получить. А инвестиции, сделанные посредством коррупции, обычно **теряют защиту** в соответствии с международными инвестиционными договорами. Кроме того, обвинения в коррупции могут существенно повлиять на результат, **подрывая правовую основу иска инвестора**.

В целом, такого рода разбирательства имеют и серьезные репутационные издержки. В частности, в январе 2013 г. Арбитражный суд Стокгольмской торговой палаты установил нарушение Казахстаном Договора об Энергетической хартии и обязал правительство выплатить Стати компенсацию в размере 500 млн. дол., но Казахстан платить отказывался [5]. Такого рода сообщения негативно отражаются на инвестиционном обра-

зе Казахстана и соответственно не может не вызывать настороженность среди зарубежных инвесторов.

В целом, вышеуказанные примеры иллюстрируют сложности и юридические проблемы, когда вопросы низкого уровня корпоративного управления и коррупция пересекаются с международными инвестиционными спорами, подчеркивая острую необходимость соблюдения принципов ESG.

Поэтому сегодня инвестиционная политика Казахстана должна преимущественно ориентироваться на ESG-принципы, ведь они являются своего рода объективным и международно-признанным инструментом, позволяющим государству защищать национальные интересы в экологической, социальной сферах, а также в сфере корпоративного управления. В частности, предлагается в Конституционном законе Республики Казахстан “О Международном финансовом центре “Астана””²¹ предусмотреть положения, обязывающее учитывать ESG-компонентов при рассмотрении споров с участием иностранных инвесторов. К примеру, Суду Центра и Международному арбитражному центру следует руководствоваться рядом международных актов и стандартов, включая: Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека, который устанавливает стандарты ответственности компаний за соблюдение прав человека, включающий также экологические и социальные аспекты²²; Принципы ответственного инвестирования ООН (PRI) – инициатива, поддерживающая включение ESG факторов в инвестиционный процесс²³; Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, которые являются рекомендациями, охватывающие ответственные деловые практики, включая экологические и социальные аспекты²⁴; а также Международные стандарты отчетности по устойчивому развитию (GRI Standards) - стандарты, регулирующие отчетность компаний по во-

¹⁹ *Spentex Netherlands, B.V. v. Republic of Uzbekistan (ICSID Case No. ARB/13/26)*. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/545/spentex-v-uzbekistan> (Date of reference: 04.05.2024)

²⁰ *Kimberly-Clark BVBA, Kimberly-Clark Dutch Holdings, B.V., Kimberly-Clark S.L.U. v. Bolivarian Republic of Venezuela (ICSID Case No. ARB(AF)/18/3)*. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/875/kimberly-clark-v-venezuela> (Date of reference: 04.05.2024)

²¹ Конституционный закон Республики Казахстан “О Международном финансовом центре “Астана”” от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438>. Дата обращения: 26.08.2024.

²² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН. Организация Объединенных Наций. 2011. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31583210. Дата обращения: 26.08.2024.

²³ Принципы ответственного инвестирования. Principles for Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/>. Дата обращения: 26.08.2024.

²⁴ Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий. ОЭСР. 2008. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-prague/documents/details/341228?lang=ru#:~:text=Руководящие%20принципы%20ОЭСР%20для%20многонациональных,многонациональных%20предприятий%20в%20устойчивое%20развитие>. Дата обращения: 26.08.2024.

просам ESG²⁵. Эти документы и стандарты формируют правовую базу для имплементации ESG-принципов в международный инвестиционный арбитраж.

Кроме того, в Гражданско-процессуальном кодексе можно предусмотреть положения по учету ESG-принципов, к примеру, ввести статью, обязывающую суды и арбитражные органы учитывать ESG-принципы при рассмотрении споров, связанных с инвестициями и корпоративной деятельностью, где эти аспекты могут быть существенными. Также, необходимо закрепить нормы, которые потребуют от судов руководствоваться принципами устойчивого развития, включая защиту окружающей среды, соблюдение прав человека при вынесении решений, связанных с корпоративными спорами или инвестициями.

Между тем в отечественной академической среде обсуждается необходимость защиты национальных интересов при проведении инвестиционной политики, в частности, путем установления таких критериев как целесообразность и эффективность. Кандидат юридических наук, доцент Кулжабаева Ж. О. в своих выводах опирается на опыт стран ОЭСР, отмечая, что развитые страны разработали целую концепцию, которая ограничивает методы привлечения иностранного капитала и их внедрение в развитие экономики государства [6]. Хотя *стремление защитить национальные интересы является естественным и важным аспектом инвестиционной политики*, (чрезмерное) фокусирование на них имеет долгосрочные риски, вызовы как для самой страны, так и для зарубежных инвесторов. Полноценная реализация такого подхода может привести к неблагоприятным последствиям. В частности, чрезмерная ориентация национальным интересам *снижает инвестиционную привлекательность среди зарубежных инвесторов*, поскольку потенциально может сформироваться дискриминационная или протекционистская предпринимательская среда, которая практически непригодна для зарубежных инвесторов и приводит как правило к международным судебным разбирательствам. В целом, такой подход не может не привести к *ответной реакции со стороны других государств* в виде торговых ограничений или инвестиционных барьеров, что негативно отразится на двустороннем и многостороннем сотрудничестве.

Кроме того, могут возникнуть *политические и экономические риски* в случае если внутренняя политика государства рассматривается как нестабильная и непоследовательная, что как следствие может существенно уменьшить объемы зарубежных инвестиций. Но наиболее чувствительными для отечественных компаний являются недостатки экономического характера. Так сокращение потока зарубежных инвестиций и исключительное следование государственным интересам как правило отражается на *конкурентном и инновационном потенциале* государства, поскольку именно зарубежные инвесторы являются основным источником трансферта передовых технологий и корпоративного управления.

Заключение

Таким образом, в настоящее время интеграция ESG-принципов актуальна в большей степени с растущими глобальными вызовами и возросшими требованиями общественности к социальной ответственности. В этой связи для минимизации вышеуказанных рисков важно придерживаться *сбалансированного подхода*, который был бы направлен как на защиту национальных интересов, так и создание благоприятной среды для зарубежных инвесторов. В этой связи, предлагается дополнить критерии целесообразность и эффективность ESG-принципами. При этом при внедрении данных принципов в формировании инвестиционной политики Казахстана, в том числе в законодательную базу страны, необходимо обратить внимание на следующие проблемные вопросы:

1. Обновление нормативной правовой базы и государственной политики:

Стандартизация и гармонизация национального законодательства должна стать важным направлением правовой политики страны. Принимая во внимание, что на международном уровне развивающиеся страны сталкиваются с проблемой создания или принятия стандартизированных подходов к внедрению принципов ESG, Казахстану также необходимо реализовывать правовую политику согласно глобальным стандартам таким образом, чтобы одновременно удовлетворять местные потребности. Гармонизация с международными стандартами ESG может способствовать росту зарубежных инвестиций. Важным механизмом для эф-

²⁵ Международные стандарты отчетности по устойчивому развитию (GRI Standards). URL: <https://www.globalreporting.org/> Дата обращения: 26.08.2024.

фективной имплементации стандартов ESG могут быть различного рода стимулы (налоговые льготы, субсидии или гранты) для отечественных компаний, которые в сочетании со штрафами могут привести к достижению целей устойчивого развития.

2. Взаимодействие с местным сообществом. Такие элементы как прозрачные процессы принятия решений и учет вклада местного сообщества способствуют удовлетворению социально-экономических потребностей местного населения. При этом, внедрение действенных механизмов прозрачности и подотчетности, которые в настоящее время носят ограниченный характер, в недостаточной мере раскрывают информацию для возможности оценить риски экологического, социального и управленческого характера зарубежным инвесторам.

3. Экологическая устойчивость. Неэффективная экологическая политика напрямую отражается на состоянии окружающей среды, а также приводит к сокращению биоразнообразия. В этом аспекте формирование эффективных механизмов правоприменения способно повысить устойчивость к экологическим проблемам, таким как стихийные бедствия и нехватка ресурсов, которые также могут привести к негативным экономическим и социальным последствиям.

4. Системное противодействие коррупции. Коррупция рассматривается в качестве основной угрозы надлежащему внедрению эффективной системы корпоративного управления, что как следствие приводит к снижению уровня подотчетности, доверия государственным институтам и частным компаниям, что соответственно негативно отражается на общих показателях ESG. Вне-

дрение принципов ESG способствует укреплению общественного доверия, демонстрируя тем самым приверженность принципам прозрачности, этичного (корпоративного) управления и подотчетности.

В целом, внедрение принципов ESG должно стать стратегическим подходом, который может повысить экономическую конкурентоспособность, социальную справедливость и экологическую устойчивость. Между тем, необходимо отметить, что полноценное соблюдение принципов ESG требует баланса между экономическими и целями устойчивого развития. То есть в среднесрочной перспективе необходимо *учитывать потенциальные экономические издержки* реализации политики ESG, такие как усиление нормативного бремени для предпринимательской среды с долгосрочными преимуществами устойчивого экологического и социального развития. Следовательно эффективная реализация политики ESG требует значительных ресурсов, включая финансирование, экспертные знания и административный потенциал. В этой связи, необходимо эффективно распределять эти ресурсы для достижения долгосрочного эффекта.

Таким образом, полноценная интеграция принципов ESG требует как законодательного характера изменений, так и внедрения механизмов корпоративного управления, полноценная реализация которых во многом носит добровольный характер. В этом аспекте отечественные компании должны быть достаточно мотивированы, чтобы конкурировать на международной арене для привлечения долгосрочных зарубежных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. С.А. Рогинко. *Риски парижского соглашения для реального сектора экономики. Труды ВЭО России, 216 Том. - Стр 205.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-parizhskogo-soglasheniya-dlya-realnogo-sektora-ekonomiki>. Дата обращения: 04.05.2024.

2 K. Miles. *The Origins of International Investment Law: Empire, Environment and the Safeguarding of Capital* //Cambridge University Press. Page 370. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ejil/v25i3/f_0033389_27164.pdf. Дата обращения: 04.05.2024.

3. K. Gordon, J. Pohl, M. Bouchard. *Investment Treaty Law, Sustainable Development and Responsible Business Conduct: A Fact Finding Survey.* //OECD Working Papers on International Investment// 2014/01, pages 23-24. URL: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/WP-2014_01.pdf. Дата обращения: 18.06.2024.

4. А.Л. Белоусов. *Вопросы реализации ESG-принципов в инвестиционной сфере // Правовое регулирование экономической деятельности. № 1. 2023. стр. 17,* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-esg-printsipov-v-investitsionnoy-sfere>. Дата обращения: 23.08.2024.

5. В. Панфилова. *Молдавский инвестор выиграл очередной суд против Казахстана //*

Интернет-ресурс: «Вестник Кавказа», 2018. 18 ноября, URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Moldavskiy-investor-vyigral-ocherednoy-sud-protiv-Kazakhstana.html>. Дата обращения: 04.05.2024

6. Кулжабаева Ж.О. Правовой механизм инвестиционной поддержки Республики Казахстан в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. - №5(63). – С. 159-167.

REFERENCES

1. S.A. Roginko. Riski parizhskogo soglasheniya dlya real'nogo sektora ekonomiki. Trudy VEO Rossii, 216 Tom. - Str 205.

2. K. Miles The Origins of International Investment Law: Empire, Environment and the Safeguarding of Capital //Cambridge University Press. Page 370. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/journals/ejil/v25i3/f_0033389_27164.pdf.

3. K. Gordon, J. Pohl, M. Bouchard. Investment Treaty Law, Sustainable Development and Responsible Business Conduct: A Fact Finding Survey. //OECD Working Papers on International Investment// 2014/01, pages 23-24. URL: https://www.oecd.org/investment/investment-policy/WP-2014_01.pdf, (Date of reference: 18.06.2024)

4. A.L. Belousov. Voprosy realizacii ESG-principov v investicionnoj sfere // Pravovoe regulirovanie jekonomicheskoy dejatel'nosti. № 1. 2023. str. 17, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-esg-printsipov-v-investitsionnoy-sfere>. Data obrashhenija: 23.08.2024

5. V. Panfilova. Moldavskiy investor vyigral ocherednoy sud protiv Kazakhstana. // Internet-resurs: «Vestnik Kavkaza», 2018. 18 noyabrya, URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Moldavskiy-investor-vyigral-ocherednoy-sud-protiv-Kazakhstana.html> Data obrashcheniya: 04.05.2024

6. Kulzhabayeva ZH.O. Pravovoy mekhanizm investitsionnoy podderzhki Respubliki Kazakhstan v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti.// Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii RK // №5 (63) – 2020, s. 159-167.

